

Две тени на одной крыше

Син Чжу

Син уже не думал о том, где разумная осторожность становилась паранойей. Любые предосторожности казались ему недостаточными после того, как два задания подряд закончились засадами. Он недоверчиво присматривался даже к тем, в чьей преданности семье не сомневался прежде. Он ни с кем не обсуждал задания, которые получал. В качестве возможного напарника сейчас он рассматривал только Чуна Тая, потому что Тео и Феникс все еще не восстановились после ран. Никаких излишних симпатий, лишь уверенность, что даже если Тай когда-либо и предал бы семью, он бы никогда не подставил под пули брата-близнеца.

Но в эту ночь Син был один. Новая цель - Утида Юто. Он мог занять место Такубы, его контакты были на флешке. Утида устроил нору в съемной квартире обычного жилого дома. Син третий день наблюдал за этим домом, пытаясь разобраться в том, кто бывал у японца, и когда можно было рассчитывать поймать главную добычу.

Ночь была довольно теплой, и в ветровке, накинутой поверх толстовки с капюшоном, было достаточно комфортно, чтобы не задубеть до утра. Син выбрался на одну из крыш по соседству с интересовавшим его домом, встал в тень, чтобы его не было видно на фоне технического помещения и замер, всматриваясь в окна квартиры, которую снимал Утида. Свет горел на кухне и в гостиной. Шторы были закрыты, японец действовал осторожно.

Дэйю Ши

Утида Юто... На этого урода Дэйю вышла недавно. Согласно информации, переданной ее информатором, он не был обычным «пушечным мясом» с которым можно было просто поиграть в «ножички». Он явно что-то знал, а значит, следовало заглянуть к нему в гости и мило побеседовать, желательно с минимальным количеством крови. Но сначала стоило осмотреться и определить, не ждет ли ее какой-нибудь неприятный сюрприз, если она решит нахально вломиться по переданному ей адресу.

Вычислить окна квартиры Утиды с учетом данных ей указаний оказалось нетрудно. Только это не помогло — осторожный хозяин закрыл все самое интересное плотными шторами, позволяя посторонним наблюдателям насладиться только пробивающимся через них светом. Впрочем, Дэйю и ждала чего-то подобного, а потому начала искать подходящий пункт наблюдения, поскольку на выяснение чего-то стоящего у нее могло уйти немало времени.

Внимание Крысы привлекла крыша соседнего дома, с которой открывался идеальный вид на огорчившие ее своим неприступным видом окна. Не тратя времени на напрасные размышления, Дэйю вспомнила, что рожденный летать должен быть ближе к небу и быстро забралась на свой будущий наблюдательный пункт, параллельно присматривая подходящее место для размещения и последующей слежки. В какой-то момент девушке показалось, что на крыше она не одна, и это ощущение заставило ее резко дернуться и нащупать один из

метательных ножей, расположенных в специальных карманах, пришитых к внутренней стороне куртки. Сколько бы она не видела подтверждений большей эффективности огнестрельного оружия, Дэйю оставалась убеждена, что ничего лучше доброго ножа нет и быть не может.

Син Чжу

Окна были закрыты. За шторами ничего нельзя было разглядеть, а на балкон никто не выходил. Но Син был уверен, что в гостиной не горел бы свет, если бы хозяин квартиры был там один. У него наверняка кто-то был, кто должен будет из этой квартиры выйти.

За спиной раздался тихий шум, похожий на чьи-то шаги. Син прижался спиной к кирпичной стене и замер, прислушиваясь. Вряд ли ему показалось, что кто-то ходит поблизости, и первой его мыслью была мысль о том, что он был недостаточно осторожен, и люди Асаки его все-таки выследили. У Сина при себе был пистолет, находившийся за поясом сзади, и заточка, закрепленная на левом предплечье и скрытая рукавом. Он был готов к возможному поединку, но хотел сначала понять, с кем имеет дело.

Син почти не сомневался, что случайных людей среди ночи на крыше не бывает. Если это не какая-то отчаянная парочка влюбленных, потенциальный самоубийца или мастер по срочному ремонту местного интернет-провайдера, это мог быть опасный и наверняка вооруженный противник. И лучше было обойтись без стрельбы, потому что на пистолете не было глушителя, а звук выстрела разбудит всю округу.

Дэйю Ши

Дэйю не показалось. На крыше кто-то был. Она всегда мастерски умела распознавать опасность и определять, откуда эта опасность может появиться, кроме той чертовой истории с Асакой. И сейчас девушка не сомневалась - потенциальный враг находился где-то в районе расположенной неподалеку кирпичной стены и, поскольку на крышу он прибыл раньше, то его положение было более выигрышным, чем у самой Ши.

Как бы бесшумно она не двигалась, ее появление наверняка не осталось незамеченным. И, самое противное, пока Дэйю разбиралась, что к чему, неизвестный уже мог разглядеть очертания ее силуэта и, при наличии пистолета, сделать девушку потенциальной мишенью. Боясь, что попытка спрятаться может лишь спровоцировать противника стрелять на поражение, Крыса решила пойти на риск, постаравшись временно притормозить врага неожиданными действиями.

Вытащив руку из внутреннего кармана куртки, девушка, не скрываясь, прошествовала на середину крыши, бестолково мотая головой по сторонам, словно стараясь как можно лучше разглядеть, открывающийся с крыши вид.

- Ну вот, ничего здесь страшного нет, а он так боялся, - достаточно отчетливо произнесла Дэйю, надеясь, что ее слова будут понятны скрывающемуся в темноте человеку. — Трусливый дурак. Давно пора найти себе нового парня.

Продолжая болтаться по крыше, будто бы с совершенно безобидными целями, девушка постепенно приближалась к месту, где находился потенциальный противник. Она не могла предсказать его дальнейшие действия, поэтому надеялась на везение, отсутствие у неизвестного желания использовать пистолет, при наличии одного и высокую скорость собственных реакций, выработанную в процессе долгих изнурительных тренировок.

Син Чжу

Шаги приближались. Син услышал женский голос, а затем увидел и его обладательницу. Это была хрупкая девушка, которая держалась достаточно уверенно, чтобы не принять её за пьяного подростка или наркоманку.

Странное место для ночных прогулок, еще и для разговоров вслух с самой собой. Син прислушался, но не заметил, чтобы на крыше был кто-то еще. Он продолжал стоять, затаившись, потому что не было никакого резона выдавать свое присутствие. Только с этой позиции было неудобно наблюдать за нужными окнами, и Син надеялся, что разочарованная в трусливом дураке сяоцзе поспешить отсюда слинять и гулять, общаясь с собой, где-то в другом месте.

Краем глаза он заметил какое-то движение у занавески гостиной, затем открылась балконная дверь. Но Син не мог подойти ближе, не выдав свое местоположение. Вот черт, как не вовремя. Если Утида имел привычку курить на балконе, это было настоящим подарком для него как для снайпера, но в этом нужно было убедиться. Син снова замер, решая, что делать, если девушка не свалит. Её стоило напугать и прогнать, вряд ли она была человеком Асаки, тот бы стал его отслеживать, а не выдавать свое присутствие. Но пока стоило замереть и ждать.

Дэйю Ши

Несмотря на все ее труды, Дэйю не удалось определить точное местоположение противника. Чертов ниндзя не подавал признаков жизни, затягивая нелепый спектакль с бестолковым блужданием по крыше. И чем дальше, тем отступать от правил нормальных убийц, гласящих, что мозолить глаза врагу – есть настоящая глупость, становилось все опаснее и опаснее. Правда Дэйю не была «нормальной убийцей», в привычном понимании этих слов. Ее внешняя хрупкость и нетипичное поведение плохо соответствовали классическому образу ассасина, но, при этом, нередко давали преимущество, благодаря несерьезному отношению со стороны противников.

Движение в районе окон Утиды, в сложившейся ситуации вызвало у девушки волну раздражения, напоминая, что сейчас ей приходится тратить время на непонятные разборки, вместо того, чтобы заняться изначальной целью. Следовало покончить со «стеснительным» незнакомцем как можно быстрее, и Дэйю, приблизившись к его вероятному местонахождению еще на пару шагов, с ворчанием, призванным объявить о, якобы, случившейся неприятности, присела и начала делать вид, что завязывает развязавшийся шнурок на левом ботинке. Эти нехитрые действия дали ей возможность замереть аккуратно напротив стены и постараться определить расстояние до объекта, в случае хоть каких-то шевелений с его стороны.

Ну же, стенообтиратель, сделай уже что-нибудь, я тут с тобой до старости возиться не

собираюсь. Дэйю все продолжала мучить несчастный ботинок, старательно прислушиваясь и пытаясь вычленить хоть один звук, намекающий на то, что противник живой человек, а не своеобразный элемент декора крыши.

Син Чжу

Вот же зараза. Что ты тут, черт возьми, забыла? Син не понимал, какого черта эта сяоцзе продолжает тусоваться на крыше, теперь завязывая шнурки, как будто больше этим было заняться негде. Девушка была очень близко к нему - в паре шагов. Этого достаточно, чтобы быстро напасть, приставив нож ей к горлу, и вкрадчивым голосом попросить погулять где-нибудь еще. Месяц назад Син именно так бы и сделал. Сейчас он опасался, что она могла быть не так проста, как кажется, и при ней могло оказаться оружие. Проще было нападать и бить наверняка, чтобы избавиться от свидетеля. Хотя бы оглушить, но черт его знает почему Син был категорически против этой идеи. Он не мог быть уверен ни в том, что она опасна, ни в том, что оказалась на крыше случайно. Не хватало только невинных жертв, а Син был не столь матёрым киллером триады, чтобы логика оказывалась сильнее человечности в такой ситуации.

На балконе продолжалось движение, а Син боялся рисковать. И не мог больше ждать, потому что тогда мог пропустить все, ради чего оказался на этой крыше. Он положил правую руку на левое запястье, чтобы иметь возможность в любой момент достать заточку.

- Шли бы гулять где-нибудь не здесь, гуньян, - произнёс он, оставаясь у стены, чтобы девушка не видела его лица. - Здесь опасно.

Он рассчитывал, что случайная свидетельница не побрезгует здравым смыслом и оперативно смоемся, пусть даже с нежелательными воплями. А на ответную атаку противника он рассчитывал своевременно среагировать.

Дэйю Ши

За то время, пока Дэйю возилась с ботинком, его, при желании, можно было полностью перешнуровать, так что на момент, когда из темноты раздался мужской голос, девушка мысленно успела помянуть недобрым словом, как своего «невидимого друга», так и всю его родню до пятого колена. Поддавшись первому порыву, Дэйю резко выпрямилась и потянулась рукой за одним из метательных ножей, с которыми ей уже приходилось работать и, причем, довольно успешно в условиях абсолютной «слепоты», но, так и не доведя задуманное до конца, остановилась. Ее смущало несколько моментов. Во-первых, незнакомец не был японцем, что Крыса, прожившая пару лет в Японии, легко определила по произношению. Во-вторых, он вел себя не так, как большинство встречавшихся ей ранее людей Асаки, проявляя заботу о случайном свидетеле. И, в-третьих, само место их встречи больше подходило для слежки, чем для поста охраны.

Все эти три пункта, сложились в голове Дэйю воедино и просигналили, что сразу убивать любителя темных мест не стоит. В любом случае, ей была нужна информация, а не очередной труп, а, значит, имелся смысл попытаться выяснить, что же незнакомец забыл на крыше, и как он связан с Утидой.

- Почему же опасно? – Руки девушки поднялись к передним карманам штанов. – Как по мне, так обычная крыша. – Указательные пальцы нащупали кольца от рукоятей керамбитов и быстро проскользнули внутрь. Эти маленькие ножи могли наделать больших бед, стоило ей только сблизиться с противником. А двигаться быстро, мгновенно преодолевая отделяющее ее от врага расстояние, она умела, пожалуй, лучше, чем любой из крысят.

Син Чжу

Девушка не убежала. Она не так просто была на этой крыше, и Син интуитивно почувствовал, что при необходимости она была готова к бою. Но не нападала. Она чисто говорила на путунхуа, но среди тех, кто предал в последнее время немало его братьев, были чистокровные ханьцы. Для очередной подставной подружки, через которых Асака мог пытаться выйти на него, эта девушка выбрала не самое удачное время для знакомства. Да и внешне она выглядела явно не так, как наряжаются, чтобы произвести впечатление. Син чуть отошёл от стены, чтобы рассмотреть то, что происходило на балконе. Утида курил, болтая с другим японцем, который явно нервничал и то от отчитывался, то от оправдывался. Син практически не понимал японский, да и расстояние тут было таким, что он бы не расслышал даже родной путунхуа.

- Не самая обычная, раз и вы, и я упрямо не хотим отсюда уходить, - сказал Син. - У вас, должно быть, веские причины быть здесь, вопреки моему предостережению?

Он по-прежнему был готов к поединку, если будет такая необходимость. Но почему-то девушка говорила, а не атаковала. И Син не исключал того, что их цели были схожими. В этот момент Утида повернулся в их сторону и при желании мог разглядеть силуэт девушки. Син прижался боком к стене и присел, чтобы тень скрывала его от японца.

- Если ты отслеживаешь не меня, спрячься получше, - сказал Син. - Можешь подойти сюда, я первым не нападу.

Кем бы она не была, если она работала не на Асаку, ей не нужно было светиться памятником посереде крыши. С остальным можно было разобраться чуть позже.

Дэйю Ши

Кому бы ни принадлежал голос из темноты, вероятность того, что он являлся человеком Асаки, уменьшалась с каждым произнесенным словом. Скорее всего, его тоже интересовал Утида, что было неудивительно – за время своей деятельности Асака и его приспешники успели нажить немало врагов. И хоть Дэйю придерживалась принципа «враг моего врага – мне никто», поступившее предложение спрятаться посчитала вполне разумным.

Без каких-либо комментариев девушка мгновенно пересекла отделяющее ее до укрытия расстояние и прижалась к стене рядом с таким же любителем ночных прогулок по крышам, как и она сама. Первым делом она повернула голову, чтобы, наконец, разглядеть с кем же ее столкнула судьба. Темнота и положение тела незнакомца не позволили ей оценить все интересующие нюансы внешности, но на

данный момент ей хватало того, что тот производит впечатление достаточно молодого, но при этом опытного бойца.

- Если живущий в доме напротив не является твоим дружкой,- на всякий случай Дэйю не стала убирать руки с рукоятей керамбитов, - мне нет до тебя никакого дела.

На мгновение отвлекшись от то ли вероятного противника, то ли коллеги, Дэйю перевела взгляд на заветный балкон и выругалась в лучших традициях портовых гопников. На балконе стояли двое: Утида, которого девушка узнала по переданной информатором фотографии, и японец, чье лицо последняя из крысят хорошо запомнила в ту роковую ночь. И пусть он был обычным шестеркой, вряд ли способным вывести ее на Асаку, именно его выстрел оборвал жизнь малышки Саки. А значит пришло время выпустить ножи на волю и дать им возможность насытиться кровью врага.

Син Чжу

- В этом доме у меня друзей нет, - заверил девушку Син.

Он не был уверен, что отслеживает она именно Утиду. Все же помимо той квартиры, что снимал японец, там были еще десятки других. Вряд ли в каждой второй из них находились те, кого отслеживали по ночам, и Син все же предпочитал доверять логике, а не необоснованным предположениям.

Девушка выглядела довольно спортивно, а перемещалась уверенно и бесшумно. Она была профессионалом, который здесь работал, а не высматривала какого-нибудь неверного возлюбленного. Если враг у них был общим, для Сина это было скорее плохой новостью, потому что девица могла его спугнуть. В то же время он не хотел раскрывать карты перед незнакомкой. Тот факт, что они еще не подрались, не был достаточной причиной ей доверять.

- На кого ты работаешь? - спросил Син у незнакомки.

Она была похожа на наемницу, но он её не знал. Он вообще знал крайне мало женщин, которые в ночном Пекине могли выполнять функции бойцов. На отца работали только две - мэймэй, которая дослужилась до трехзначного номера, и Шэ Юэ, которая преследовала свои интересы, но вместе с напарником неплохо справлялась с грязной работой как наемник, не входивший в семейную иерархию.

Дэйю Ши

Отправляясь сегодня на охоту Дэйю даже не представляла, что у нее появится возможность заполучить куда более интересную добычу, чем Утида. Пусть стоящий на балконе мужчина был рядовым исполнителем, он мог вывести девушку на руководителя группы, которая два года назад получила приказ уничтожить всех крысят. Всех, кроме самой Дэйю. В милосердие людей Асаки она не верила, а потому хотела задать немало вопросов человеку, некогда стоявшему над ней с пистолетом в руке, в то время как она сама валялась в луже своей и чужой крови, но, почему-то, так и не сделавшему выстрела.

- Я работаю на себя. – Дэйю перевела взгляд на проявляющего понятный интерес к

ее персоне незнакомца. — А ты?

Отвечая на вопрос Дэйю не соврала. После предательства Отца она действовала, следуя только своим желаниям и представлениям о «важном» и «неважном». А вот за спиной ее вероятного коллеги явно стоял кто-то влиятельный. Обычно одиночки жили недолго. Сама девушка сейчас являлась скорее исключением, чем правилом, да и то, ей удалось продержаться два года во многом благодаря связям, появившемся за время работы на Отца.

Чем дольше Дэйю смотрела на незнакомца, тем сильнее становилось впечатление, что их цели во многом совпадали. Перед ней был профессионал, пришедший сюда явно по чью-то душу. А душа Утиды как нельзя лучше подходила в качестве объекта интереса всевозможных темных личностей. И, учитывая развитие событий, девушка была уже практически готова отдать ему Утиду, взамен на второго японца, с которым хотелось потолковать ей и ее ножам.

Син Чжу

Девушка ответила на его вопрос, хоть Син и не был уверен, что ответила честно. В последнее время он настолько настороженно относился к возможным союзникам, что слово "ложь" становилось для него проблемой лишь в том случае, если было глаголом. И то на фоне папенькиного воспитания.

- Я из семьи Тигра, - ответил Син после недолгого молчания.

Он пока не стал говорить свое имя и сообщать какие-либо еще подробности. Если гунъян работала в Пекине не первый день, у неё было много шансов узнать, кто является реальной властью в ночном городе. Отец достаточно прочно держал свои позиции, чтобы с его мнением считались, и за последнее время только люди Асаки создавали реальные неприятности.

- Я подозреваю, что враг у нас один, - сказал Син, глядя на то, как Утида тушит сигарету о металлические перила балкона, а затем скрывается в квартире вместе с собеседником. - Мне бы не хотелось, чтобы мы друг другу мешали, - добавил он, взглянув на девушку.

Дэйю Ши

Дэйю не ожидала ответа на свой вопрос, и тем удивительнее для нее стала откровенность незнакомца. Конечно, он мог ее обмануть, но, как ей казалось, молчание в этом случае было бы более уместным, чем попытка приписать себя к семье Тигра. Дейю достаточно знала о теневой стороне Пекина, чтобы понять — с человеком, известным как Тигр и его людьми связываться можно было только в самом крайнем случае. И уж точно не стоило притворяться одним из членов этой во всех отношениях опасной семьи.

- Если тебя интересует Утида, - Дэйю решила не ходить вокруг да около, тратя драгоценное время, - то наши цели действительно близки. Я бы тоже не хотела, чтобы мне мешали. Скажем так, мне нужна информация, а после его получения труп японца, с которым Утида сейчас разговаривал на балконе. Именно в этом порядке — сначала информация, а затем труп. А что нужно тебе?

Дэйю снова напряглась и провела по рукояти керамбита большим пальцем правой руки. Если у представителя пекинской триады были планы, сильно отличающиеся от ее собственных, он мог перейти в разряд врагов. А значит, стоило как следует подготовиться к вероятному бою с опытным противником, поскольку глупо погибать на какой-то жалкой крыше до того, как сможет плюнуть в лицо Отцу, девушка не собиралась ни за что на свете.

Син Чжу

Син заметил, что девушка насторожилась, но в то же время продолжила говорить. Она была довольно дерзкой, и в то же время казалась достаточно прямолинейной, чтобы принимать в расчет её слова. Син понятия не имел, что это был за японец, с которым курил Утида. Его интересовала рыба покрупнее. Он не хотел, чтобы Асака смог пустить прочные корни к городе. Такуба успел принести немало проблем, претендента на его место нужно было убирать оперативнее. Син задумался, насколько стоило посвящать девушку в его планы. Он не хотел, чтобы она отправилась на охоту за шестеркой, спугнув его цель.

- Мне нужен труп Утиды. И информация. Именно в таком порядке, - ответил Син. - Если ты не спугнешь его своей охотой, делай, что хочешь. Но лучше, если ты займешься своим японцем после того, как мой навестит праотцов.

Ему казалось, что незнакомка поняла, что означала его принадлежность к семье Тигра. Син мог говорить с позиции более сильного потенциального противника: как представитель ветви триады, державшей город, он имел больше возможностей, чем одинокий боец, решавший свои дела. У гунъян было два варианта: и дальше делать гордый вид и действовать по своему усмотрению, рискуя нарваться, если помешает, или идти на сотрудничество.

Дэйю Ши

Как и предвидела Дэйю, ей предложили сделку на не самых выгодных условиях. В случае согласия на сотрудничество она теряла свою первоначальную цель – Утиду. На то, что ее конкурент поделится полученной информацией, рассчитывать не приходилось. Но и убивать его было чревато серьезными последствиями. Дэйю и так хватало имеющихся врагов, чтобы еще добавлять к ним пекинскую триаду, с которой ей раньше удавалось не пересекаться.

- Хорошо, - не скрывая свое недовольство, согласилась девушка. - Можешь грохнуть гада. В любом случае я по итогам собиралась сделать с ним то же самое. Но его приятеля не трогай. Он мой.

Дэйю очень не любила уступать, но ей всегда хватало ума не рисковать сверх меры. В конце концов, Утида лишь мог что-то знать из того, что было ей интересно, что совсем не означало, что подобная информация у него действительно была. За последние полтора года Крыса не нашла ни одной сколько-нибудь значимой ниточки, способной привести ее к раскрытию тайны случившегося два года назад побоища. Так что появление человека из проклятой группы убийц даже с учетом необходимости отказаться от части добычи, являлось настоящим подарком судьбы.

Син Чжу

Девушка уступила как минимум на словах. А в гостиной Утиды погас свет, который теперь остался только на кухне. Этой ночью Син выяснил почти все, что имело отношение к его охоте. Он мог провести один или два вечера на чердаке того дома, где сейчас находился. Замок там был смешной, его можно было открыть одной проволокой. Во время одного из перекуров Утиду можно было убрать, а дальше пусть действует девушка. Если она оставит свои следы, Сину только на руку.

- Договорились, - ответил Син.

Он заметил, что девушка была несколько раздосадована, но сейчас они находились не в той ситуации, когда он бы старался доставить женщине удовольствие.

- Сегодня тут ловить больше нечего. Давай поговорим в более удобном месте, - предложил Син. - Не против выпить кофе?

Он предпочитал диктовать свои правила игры. Девушка охотилась на шестерку и работала на себя. Она могла помешать, а могла быть полезна, и стоило добиться последнего.

Дэйю Ши

Дэйю не нравилось играть по чужим правилам, а сейчас ее упорно ставили в ситуацию, когда ей приходилось снова и снова уступать, соглашаясь чуть ли не на все предложения союзника-конкурента. Это откровенно бесило и заставляло девушку, не способную сейчас сделать что-то большее, недовольно прикусывать губу.

-Ничего не имею против кофе, - тон, с которым Дэйю произнесла эти слова отлично показывал, что зато она имеет много чего против зависимого положения, в которое ее ставило заключенное соглашение. - Ты говоришь о каком-то конкретном месте?

Девушке не хотелось оставлять наблюдательный пункт, давая своей добыче возможность улизнуть, но продолжение общения с членом семьи Тигра несло, помимо новых поводов для раздражения, свои выгоды. В первую очередь, она могла получить от него какую-нибудь информацию, способную помочь в поисках, а, при удачном раскладе, обрести новыми связями, жизненно необходимыми для достижения ее целей. Асака был силен, а Тигр, судя по тому, что Дэйю о нем слышала, относился к числу тех немногих, кто мог ему что-то противопоставить. Крыса реально оценивала свои возможности и понимала, что в одиночку ее шансы добраться до Асаки и найти Отца стремились к нулю, а потому старалась не упускать ни один, пусть даже крохотный шанс, упростить поставленную перед собой задачу.

Син Чжу

Девушка была недовольна, но соглашалась, и Сина это вполне устраивало. Враг врага может стать союзником. а может - помехой, если не уметь вовремя договариваться. Пока Син считал удачей, что встретил девушку здесь именно сегодня, получив возможность для переговоров. Если бы она оказалась рядом в тот

момент. когда он находился на позиции с винтовкой, готовый убрать Утиду в любой момент, им было бы не до разговоров.

- Да, мы поедem в Юйлун, это недалеко, - ответил Син. - Моя машина стоит за домом.

Такого рода переговоры можно было вести только там, где ушей либо нет, либо они принадлежат надежным людям. Юйлун, который когда-то был маленькой чифанькой, но за последние годы вырос в довольно уютный ресторан, принадлежал старику Вонгу. Именно там в свое время проходили переговоры, заложившие основу триады Тигра в нынешнем виде. Именно туда предпочитали ездить разговаривать, когда не хотелось показывать собеседника в Ванцзы и не было причин для официальных переговоров в офисе Хусин.

- Меня зовут Чжу Син. Пойдем.

Он не знал, насколько девушка в курсе дел триады Пекина. Она могла знать имя лунтао, а могла только слышать о том, что его кличка - Тигр. Если знала имя, могла заметить, что их фамилии совпадали, но это не давало ей слишком много информации. Во-первых, одну фамилию могли носить и дальние родственники, а в триадах семейственность никого не удивляла. Во-вторых, на весь Китай было всего чуть больше сотни фамилий, и одних Ванов здесь было больше, чем в соседней России всего жило людей.

Дэйю Ши

Про Юйлун Дэйю ничего не слышала, но здраво предположила, что ее пригласили в заведение дружественное пекинской триаде. А значит, ей стоило быть осторожной вдвойне. На той территории у нее не имелось друзей. Хотя и врагов тоже. Девушка предпочитала не лезть в тайную жизнь ночного города, если происходящие там дела не касались ее лично. А до настоящего момента ее интересы и интересы триады как-то не пересекались.

Названное имя Дэйю ни о чем не говорило. Она не вдавалась в подробности иерархии местного преступного мира, удовлетворившись знанием, что всем управляет человек по прозвищу Тигр. А потому не могла сказать, насколько важная ей сегодня встретилась «птица», и какие преимущества она получала благодаря их возможному сотрудничеству. Свое же имя открыть человеку, которого видела первый раз в жизни, Дэйю была не готова. Отец учил, что назвать свое настоящее имя, значит подставить бок для возможного удара ножом. А нечто подобное можно делать, только если рядом находится тот, которому ты полностью доверяешь.

- Можешь звать меня Крыса или Рэт. Как тебе больше нравится. — Дэйю не стала придумывать себя какую-нибудь заковыристую кличку, поскольку историю крысят знали единицы, в число которых Чжу Син не относился, а потому для него это было просто прозвище, типичное для людей ее профессии.

-Веди, раз ты у нас сегодня главный. — Последнее слово Дэйю произнесла с легкой издевкой, показывающей, что представителю семьи Тигра не стоило переоценивать свои достижения на поле переговоров. То, что девушка не хотела ссориться с

триадой, еще не означало ее готовность подчиняться чужим требованиям. И, в случае, если бы Чжу Син решил перейти границу и чрезмерно вторгнуться в сферу ее интересов, она не стала бы смотреть, кто за ним стоит, предпочтя решить проблему сразу и, по возможности, без лишнего шума.
